

Он, Чжан Сугуан, был врачом, спасающим жизни, это верно, но ему тоже нужно было кормить всю семью!

Лу Фань проснулся, а Се Чэньцзе ещё спал. Он моргнул, спрыгнул с кровати, встал на цыпочки и, подражая взрослым, потрогал лоб Се Чэньцзе, проверяя, спала ли температура.

Дядя доктор Чжан говорил, что если температура на лбу у старшего брата станет такой же, как у него на лбу, значит, старший брат выздоровел. Поэтому, потрогав лоб Се Чэньцзе, он потрогал и свой собственный. Он не мог определить, одинаковая ли у них температура, и снова протянул маленькую ручонку, чтобы проверить жар у Се Чэньцзе. Но едва его пальцы коснулись горячей кожи, как их схватила большая рука. Лу Фань на мгновение удивился, а затем радостно воскликнул:

— Старший брат, ты проснулся!

Туманное сознание Се Чэньцзе было возвращено к реальности этим негромким, но полным волнения и заботы голосом. Он посмотрел в сторону звука и увидел белокожего, нежного ребёнка, который, подобно котёнку, морщил покрасневший нос. Это было так мило, что он на мгновение застыл, рассматривая его.

Лу Фаню стало неловко под его взглядом, и он спросил:

— Старший брат, тебе ещё холодно? Хочешь, я дам тебе своё одеяло?

Услышав про одеяло, Се Чэньцзе наконец огляделся. Кругом было бело-бело, похоже, это было какое-то небольшое медицинское учреждение. На одеяле, на которое указывал ребёнок, было несколько серых пятен — видимо, это его рук дело.

— Старший брат?... — Се Чэньцзе всё не отвечал на вопрос Лу Фаня, и у того появились сомнения. Он склонил голову набок, с видом, будто хотел что-то сказать, но не решился.

— Ты хочешь спросить, немой ли я? — Се Чэньцзе испытывал симпатию к этому испачканному, но послушному и милому ребёнку.

Он взял его на руки и усадил к себе на колени, как в детстве его самого сажали родители.

— Старший брат, а как ты узнал, о чём я думаю?! — Лу Фань поднял голову и с обожанием посмотрел на Се Чэньцзе.

Поза показалась ему неудобной, и он слегка поёрзал, желая развернуться и сесть лицом к старшему брату. Но своей цели он не достиг, а вместо этого получил шлепок по мягкому месту, после чего успокоился.

— О, оба проснулись! Ну-ка, ну-ка, рассчитываемся за лечение, — Чжан Сугуан, войдя в дверь, как раз увидел, как Се Чэньцзе и Лу Фань берутся.

То, какие у них там отношения, его не касалось. Он был практичным человеком и просто надеялся, что деньги за лечение не улетят в трубу.

Услышав о деньгах за лечение, Лу Фань опешил. Оказывается, за лечение нужно платить!

Подумав о своих пустых карманах, Лу Фань от стыда даже голову поднять не мог.

— Дядя доктор Чжан, у меня... у меня нет денег... Я найду... найду деньги...

Лу Фань хотел сказать, что постарается найти деньги, но от волнения речь его стала путаной, и слушающий совершенно ничего не понял. Впрочем, Чжан Сугуан и не рассчитывал получить деньги с Лу Фаня. Все свои надежды он возлагал на высокого юношу.

Ситуация была внезапной, и при себе у Се Чэньцзе было не так много денег, но, если отложить сумму на билет для побега, на оплату лечения должно было хватить. Он попросил у Чжан Сугуана свои порванные штаны, которые носил вчера, и вытащил из кармана на молнии несколько стодолларовых купюр.

В те времена, когда средняя месячная зарплата жителей городка составляла всего около ста юаней, молодой парень, который запросто достал несколько купюр номиналом в сто юаней, действительно удивил Чжан Сугуана. Но он ничего не сказал, просто взял одну сотню и пошёл давать сдачу.

— Вы ещё не завтракали, я купил палочки ютяо и соевое молоко. Поешьте тоже, за мой счёт, бесплатно.

Се Чэньцзе не стал церемониться. Он почти два дня ничего не ел, и сейчас живот сводило от голода. Однако, увидев завтрак на троих, он почувствовал душевное тепло. Этот доктор Чжан всё твердил об оплате, но, скорее всего, даже если бы у него не было денег, тот не стал бы его притеснять.

— Это вы меня спасли? — спросил Се Чэньцзе у Чжан Сугуана.

Нельзя винить его за неверное предположение — Лу Фань был такой малыш, что мысль о нём просто не приходила в голову.

— Я? Нет, — Чжан Сугуан уже отсчитал сдачу Се Чэньцзе и сказал:

— Тебе действительно стоит поблагодарить Сяо Фаня. Если бы не он, вчера вечером тебе пришлось бы отправиться вниз и доложить Яньло-вану!.. Эй, Сяо Фань, куда устался? Садись скорее завтракать.

— Дядя доктор Чжан, я... я не голоден, — сглотнув слюну, Лу Фань отвел взгляд и солгал.

Его бабушка никогда не разрешала им, братьям, есть чужую еду. За каждый такой случай их били. Он не понимал, почему за еду у других людей полагается побои, но после того, как бабушка несколько раз отхлестала его платевой вешалкой по голениям и рукам, маленький Лу Фань поклялся себе больше никогда не брать угощение из-за жадности.

Тот факт, что Лу Фань не ночевал дома, кроме бабушки, похоже, никто не заметил. Лу Цзяньго вчера вечером был доставлен домой в бессознательном состоянии от опьянения, а утром, протрезвев, ушёл на работу. Лу Чао и Лу Цзюэ рано утром отправились в школу. Лу Фэй в школу не ходил, но с тех пор, как ушла мама Лу, он ни разу не проявил заботы о жизни и смерти своего младшего брата. Поэтому, когда Лу Фань вернулся снаружи вместе с Се Чэньцзе, дома всё шло своим чередом, как будто ничего не произошло: ни того, что бабушка бросила в него нож, ни того, что он сбежал из дома и не ночевал всю ночь.

Бабушка Лу, казалось, тоже считала, что ночью она немного переборщила из-за такой ерунды, поэтому больше не хотела придирается к Лу Фаню. Но когда она увидела, как Лу Фань ведёт в ворота двора высокого и статного на вид юношу, в её сердце снова вспыхнул гнев. Эта маленькая помеха, приносящая несчастья, совсем обнаглела! Не только осмелилась не ночевать дома, так ещё и на следующий день привела в дом незнакомца!

Разве можно просто так приводить в дом непонятно откуда взявшихся незнакомцев?!

Бабушка Лу злилась в душе, но не могла выплеснуть гнев наружу. Всё-таки, Се Чэньцзе, стоявший за спиной Лу Фаня, был крупным парнем. Если бы что случилось, а сына, который мог бы взять на себя ответственность, дома не было, ей пришлось бы только проглотить обиду.

— Сяо Фань, а кто это стоит за тобой? — спросила бабушка Лу с фальшивой улыбкой.

Хотя в доме и не было ничего ценного, и бояться нечистых намерений этого человека не стоило, но кто же захочет приютить вора? Нельзя винить бабушку Лу за неверное предположение — на Се Чэньцзе сейчас была одежда, которую он одолжил у Чжан Сугуана, поношенная. Чжан Сугуан, как взрослый мужчина, был, естественно, выше и крепче Се Чэньцзе. К тому же, насчёт этой одежды, которую, скорее всего, не вернут, Чжан Сугуан проявил предусмотрительность, выбрав самую старую, уже непригодную для носки одежду со дна сундука. Поэтому обычно представительный Се Чэньцзе сейчас действительно выглядел несколько оборванно.

Они провели вместе с Се Чэньцзе уже несколько часов, но Лу Фань до сих пор не знал его имени. И когда бабушка спросила, он растерялся. Некоторое время он просто молчал под пристальным, строгим взглядом бабушки, а затем глупо проговорил:

— Стар... старший брат...

После вчерашнего происшествия Лу Фань боялся своей бабушки ещё больше. Едва закончив говорить, он невольно спрятался за спину Се Чэньцзе. К счастью, туловище у Се Чэньцзе было широким, и он мог полностью закрыть его, не оставив и намёка на его присутствие. Но бабушку Лу наконец окончательно взбесили эти действия. Старуха схватила метлу, нарисовала ею круг на земле и сказала Лу Фаню:

— Выходи! Встань сюда! Не смей выходить из этого круга, пока твои братья не вернутся из школы!

Се Чэньцзе не был знаком с отношениями Лу Фаня в семье и не хотел вмешиваться в чужие семейные дела. Сегодня он согласился пойти с Лу Фанем потому, что тот спас ему жизнь. Он был ему благодарен и считал, что должен прийти познакомиться, чтобы в будущем иметь возможность отблагодарить. Но он никак не ожидал столкнуться с такой ситуацией!

<http://bllate.org/book/15601/1391430>